

нием гор и воды, олицетворяющих гармонию мужского и женского начал инь-ян.

1. *Богаделина, М. Е.* Особенности пейзажного жанра в китайской живописи тушью XX–XXI вв. [Электронный ресурс] / М. Е. Богаделина // Манускрипт. – 2018. – № 8 (94). – С. 97–101. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/9/2018/8/21.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. *Шао Дунбо.* О гармонии инь и ян в китайской живописи и каллиграфии / Шао Дунбо // Мир искусства. – 2009. – № 2. – С. 139–148. – На кит. яз.: 邵冬波, 《谈中国书画中的“阴阳和合”》, 艺术界, 2009年第2期139–139.

Мао Юньпэн, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».
Научный руководитель – **А. И. Смолик**,
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

СОЧЕТАНИЕ АТТРИБУТОВ МОДЫ ЗАПАДА И ВОСТОКА В ТРАДИЦИОННОМ КОСТЮМЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭЛИТЫ

Белорусское общество в XVIII–XIX вв. представляло собой комплекс, состоящий из простого и элитарного сословий. В простое сословие входили крестьяне, ремесленники, купцы, значительная часть горожан. К элите относились правящий класс феодалов, высшее духовенство, как православное, так и католическое. Для каждой социальной группы существовала своя одежда, которая отражала дух эпохи, господствующий стиль и моду, возраст, национальную и профессиональную принадлежность и пр. Так, костюм ремесленников, крестьян, торговцев и прислуги принципиально отличался от одежды элиты. Костюм высшего сословия в большей степени имел общеевропейские черты. В обозначенный период существовал закон, запрещающий носить одежду других сословий, так как

костюм был своеобразной визитной карточкой социального статуса человека.

Исследование показывает, что в костюме феодалов имелось много отличительных атрибутов. При этом следует иметь в виду, что большинство знатных людей продолжительное время проживали за границей, а в своих владениях находились время от времени. Поэтому отдельные элементы костюма, а также аксессуары белорусская элита заимствовала из европейской и восточной моды тех времен. Однако костюм знати в своей основе формировался и с учетом локальных народных традиций.

Исследуемый нами период характеризуется интенсивным социально-культурным взаимодействием господствующего сословия со странами Ближнего Востока и Западной Европы, что, безусловно, способствовало проникновению отдельных атрибутов национальной одежды и аксессуаров этих стран на белорусские земли. В Беларусь с Востока и Запада, отмечают ученые В. Н. Белявина и Л. В. Ракова, завозились бархат, парча, шелк и другие редкие материалы, что позволяло создавать новые типы одежды для элиты в контексте западноевропейского и восточного дизайна [1, с. 14]. Перенимались формы костюма, модели европейской одежды. Сочетание европейской стилистики с белорусской обусловило появление традиционного элитарного белорусского костюма.

Анализ одежды элиты показывает, что наиболее интенсивно происходило проникновение элементов европейской моды в Беларусь из Франции и Испании. Женщины, принадлежащие к верхушке белорусского общества, в основном пользовались одеждой и аксессуарами, созданными в соответствии с французской элитарной модой. Каждая дама высшего сословия имела богатый гардероб, в котором находились разнообразные вещи, одежда для всех сезонов, праздников, жизненных и бытовых ситуаций. Исследователь И. Сумрачевский приводит реестр женских артефактов Екатерины Каролины Радзивилл, который насчитывал множество личных вещей. Самыми ценными в ее одежде были английские, голландские, итальянские, французские кружева, шелковые парижские чулки, голландские сорочки и т. д. [5]. Дамы из средних слоев общества наряжались, приспособивая французскую моду к локальной стилистике в одежде. Их одежда подчеркивала силуэт, красоту

и элегантность. Дамы носили корсет, акцентируя внимание на придающих женственность формах и линиях. В этих целях под платье помещался обруч, что увеличивало контрастность пропорций форм. Из испанской культуры представительницами белорусского элитарного феодального общества были заимствованы многие элементы платьев. Одежда закрывала все тело, кисти рук, ступни ног. Дама в таком наряде была подобна футляру, украшенному различными аксессуарами. Нередко на платьях встречался восточный орнамент со стилизованными изображениями растений, фигурами людей и животных [1, с. 22].

Разнообразным и богатым был также мужской костюм. В качестве верхней одежды магнаты долгое время использовали жупан, сшитый из шерстяной ткани или бархата, приталенный, застегивающийся на золотые или серебряные пуговицы почти по всей длине, с узкими рукавами и воротником-стойкой. Обычно поверх жупана набрасывался кунтуш (накидка). Кунтуш представлял собой длинный кафтан более темного, чем жупан, цвета, иногда подбивался мехом, имел короткие или длинные рукава с разрезом ниже локтя.

Символом богатства, принадлежности к высшему обществу для костюма представителя белорусской феодальной элиты являлся слуцкий пояс. Впервые пояса начали появляться на белорусских землях в XVI–XVII вв. В XVIII в. они широко распространились среди белорусской знати. Чтобы удовлетворить спрос на изделия, в Беларуси начали создавать собственные мануфактуры по производству поясов. Вначале мастера копировали образцы стран Ближнего Востока (Иран, Персия, Турция). Постепенно умельцы придали поясам характерный локальный облик. Декор содержал поперечные гладкие или узорные полосы, на которых сочетались восточные и белорусские мотивы. Пояса ткали из шелковых, золотых и серебряных нитей длиной 2–4,5 м, шириной 20–40 см. Была известна Слуцкая мануфактура, принадлежавшая Радзивиллам, на которой белорусские мастера, используя эксклюзивные технологии, создавали пояса с неповторимыми узорами [4, с. 348].

Женщины, как отмечает В. С. Титов, в качестве верхней одежды использовали полонез (короткий кунтушок), который имел откидные рукава, украшался серебряными, позолоченными пуговицами и драгоценными камнями. Полонез застегивался

вался в верхней части, около шеи [6, с. 27]. Верхнюю одежду мужчин и женщин дополняли меховые головные уборы различных фасонов. Приоритетным головным убором элиты были полусферические шапки, окантованные дорогим мехом. Распространенными среди магнатов были шапки-магерки, заимствованные из Венгрии, а также конфедератки. Они имели четырехугольный верх и околыш, опушенный мехом. Магерки изготавливались из шерсти шаповалом. Они имели форму колпака с завернутым вверх околышем или усеченного конуса.

Костюм белорусской элиты органично дополняла обувь. Модные в Средние века среди знати длинноносые туфли на мягкой подошве к исследуемому периоду сменились сапогами с округлым носком, на твердой подошве, с каблуком и высокими голенищами, верхняя часть которых загибалась и украшалась бахромой или ажурными кружевами. Магнатория носила обувь желтого, зеленого, красного и черного цветов. Молодые шляхтянки обычно носили ботиночки, которые шнуровались спереди или сзади. Пожилые дамы вместо ботинок надевали легкие сапожки. Ботиночки и сапожки носили с чулками. Обувь украшалась узорным тиснением, геометрическим и растительным орнаментом, пряжками, прошвой, бисером и т. п. [6, с. 14].

Стремительное развитие модной индустрии в XIX в. привело к возникновению в Париже «высокой моды» [2, с. 96]. На территории Беларуси костюм представлял собой смесь заимствованных модных течений, стилей и направлений. В конце первого десятилетия XIX в., отмечает В. Н. Белявиной, «получил популярность новый вид мужской плечевой одежды – сюртук, который уже в 1840-х гг. вытеснил фрак из повседневного обихода, сохранив за ним функции парадной, праздничной одежды, которую он выполнял до начала XX века» [1, с. 44]. Женская одежда переживала возвращение рококо, в моду вошли юбки на обручах, популярные в XVIII в. Рукав платьев становился преимущественно узким. В костюме все большее значение приобретал крой. Цветовая гамма тканей соответствовала французской моде благодаря распространению парижских журналов мод.

Развитие ткацких мануфактур и фабрик, уменьшение стоимости тканей привели к тому, что вторая половина XIX в.

была ознаменована началом серийного производства готовой одежды. С развитием серийного производства формируются новые фасоны женского костюма. На смену сословным особенностям в одежде пришли отличия, вызванные имущественной дифференциацией, разными вкусами и традициями. Несмотря на дальнейшую демократизацию и упрощение городского костюма, мода элиты последних лет Речи Посполитой, считает Л. В. Ракова, «нашла яркое отражение в костюме повстанцев под руководством К. Калиновского, которые старались одеваться в разнообразную одежду» [Там же, с. 47].

С начала XX в. наблюдались кардинальные изменения в модных предпочтениях белорусов. В первую очередь, по мнению искусствоведа Е. Е. Корсаковой, это было связано с массовым производством, обусловившим функциональную простоту в одежде, отсутствие излишних предметов украшения [3]. Приближаясь к рубежу XX–XXI вв., одежда белорусского народа постепенно теряла национальные и социальные отличия и стала подчиняться законам развития мировой моды.

1. *Бялявіна, В. М.* Беларускі касцюм / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск : Беларусь, 2017. – 463 с.

2. *Васильев, А.* Европейская мода. Три века / Александр Васильев. – М. : Слово, 2006. – 440 с.

3. *Корсакова, Е. Е.* Феномен «художественного примитива» в пластическом и театральном искусстве Беларуси (XVI–XVIII вв.): дис. ... канд. Искусствоведения : 17.00.09 / Е. Е. Корсакова / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2001. – 123 с.

4. *Сахута, Я. М.* Слуцкія паясы / Я. М. Сахута // Народная культура Беларусі : энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Мінск, 2002. – С. 348–349.

5. *Сумрачэўскі, І.* Анталогія забытых аксесуараў / І. Сумрачэўскі // Роднае слова. – 2021. – № 2. – С. 85–86.

6. *Цітоў, В. С.* Паланэз / В. С. Цітоў // Народная культура Беларусі: энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Мінск, 2002. – С. 21–29.